

"Милорд, позвольте мне разобраться с этой дрянью.

Он не стоит вашего внимания." - говорит Сихтрик.

"Может, и нет, но как регент его неуважение точно заслужило его." - говорит Эймон, протягивая Сихтрику руку.

Понимающе кивнув, Сихтрик обнажает свой длинный меч и вкладывает его в руку Эймона.

"Возможно, мне стоит приобрести более распространенное оружие." - комментирует Эймон, делая несколько пробных взмахов мечом. "Не всякая безымянная дрянь достойна умереть под клинком Длинного Когтя, а продолжать пользоваться чужим оружием неприлично." - добавляет он, прежде чем подойти к сэру Акселю.

"Я посвящаю эту победу королю Станнису и его жене, королеве Селисе, Свету Севера! Р'хлору, Владыке Света, да защитит он всех нас! Одна земля, один бог, один король!" - восклицает сэр Аксель, поднимая в воздух свой клинок.

"За короля Станниса!" - кричат в ответ рыцари Станниса.

"Вы, должно быть, ошибаетесь, сир, но я верен Старым Богам, и король Рикон - мой король." - говорит Эймон, заставляя сира Акселя крепко сжать рукоять меча и покраснеть лицом.

Пока сэр Аксель продолжает изображать помидор, Эймон пользуется случаем, чтобы рассмотреть его пластинчатые доспехи.

Эймон может с первого взгляда определить, что доспехи из кованой стали и хорошо сделаны, но его опыт кузнеца и сверхчеловеческое зрение подсказывают Эймону, что под ними нет никакой другой защиты, а горло, запястья, подмышки и локти остаются уязвимыми.

"Молись своим языческим богам, ублюдок, ибо скоро ты с ними встретишься." - говорит сир Аксель.

Не говоря больше ни слова, рыцарь бросается на Эймона, его меч нацелен на горло противника. Эймон с грацией, превосходящей человеческую, уклоняется от удара и следующей атаки сира Акселя. Изящно и безупречно работая ногами, Эймон уклоняется от каждой атаки сира Акселя буквально на сантиметры, и сиру Акселю начинает казаться, что он гонится за холодным ветром.

"И это все, на что ты способен, ублюдок, - уворачиваться?" - спрашивает сир Аксель, нанося удар в сердце Эймона.

Приподняв бровь, Эймон уклоняется от удара и наносит косой удар вверх, пробивая отверстия на запястьях в перчатках противника.

С криком, слышным до самой вершины Стены, сир Аксель падает на колени и с ужасом смотрит на свою ампутированную руку; единственное, что удерживает ее на месте, - это перчатка.

"У вас есть последние слова?" - спрашивает Эймон, подходя к сиру Акселю; кровь рыцаря покрывает меч, капая на свежий снег и окрашивая его в красный цвет.

"Пусть меня убьет такой ублюдок, как ты, но запомни: Р'хлор очистит этот мир от тебя и твоих

языческих богов. Он не потерпит этого, король Станнис не потерпит этого!" - кричит сир Акселл.

Эймон удивленно наклоняет голову и с ухмылкой смотрит на сира Акселя: "Хочешь узнать секрет?" - спрашивает Эймон, поднимая меч и глядя на острие клинка.

Прежде чем сир Акселл успевает ответить, из гарды меча вырывается инферно и устремляется вверх по лезвию, в небо, а затем быстро успокаивается и окутывает клинок.

"Меня зовут Эймон, но я был рожден Джоном Сноу. Я - Песнь Льда и Пламени и обещанный принц." - говорит Эймон достаточно низко, чтобы его мог услышать только сир Аксель, после чего одним взмахом меча снимает его голову с плечь.

Пока голова сира Акселя скатывается на заснеженную землю, а огонь вокруг клинка гаснет, Эймон смотрит в сторону Станниса и его свиты.

Видя их недоуменную и неуверенную реакцию, он самодовольно ухмыляется, а затем подходит к Сихтрику и возвращает ему меч.

"Разумно ли было, милорд, так щеголять перед ними своей магией?" - спрашивает Сихтрик.

"Это вызовет раскол в войсках Станниса между истинными верующими и теми, кто прислуживает ему на словах. Мелисандра теперь будет сомневаться в каждом своем решении, и ее и без того сомнительная эффективность окажется в шатком положении." - объясняет Эймон, прежде чем повернуться лицом к Станнису.

"Север может и не склониться перед вами, король Станнис, но мы готовы пойти на соглашение, чтобы справиться с угрозой Белых ходоков." - говорит Эймон.

Бросая взгляд на Эймона и скрежеща зубами, Станнис ничего не отвечает, а затем разворачивает свою лошадь и уезжает прочь.

...

...

...

Последующие дни проходят в напряжении: прибыли лорды Севера, и между двумя лагерями - людьми Севера и королем Станнисом - разгорелся спор. Многие северные лорды требуют головы Станниса за его бездействие, другие соглашаются с тем, что он просто проник на Север. То, что он разбил лагерь к северу от Стены, в землях Вольного народа, не имеет для них значения, ведь после заявления короля Робба многие считают земли к северу от Трезубца и даже за Стеной частью Северного королевства.

Только благодаря дипломатическим способностям Эймона и уважению, которое он снискал у лордов, они держатся в узде, ведь он не только отомстил за Красную свадьбу, но и с юга до них дошли вести о бедственном положении дома Ланнистеров, и большинство может только проникнуться уважением к действиям бастарда, несмотря на то, что они бесчестны.

До тех пор пока он соблюдает честь в общении с ними и любыми друзьями Севера, им нет дела до его действий против Ланнистеров.

На протяжении всей ночи переговоров Бран, Сихтрик и Джон стали его тенью, слушая, наблюдая и участвуя у Эймона, когда он общался с лордами Севера и королем Станнисом. Они занимаются с ним во дворе, учатся искусству руководить людьми, общаясь с Волчьей стаей и бойцами Ночного Дозора. Они узнают о тактике, поскольку он высказывает свои мысли о войне с Белыми Ходоками, о действиях, которые Робб мог бы предпринять против Ланнистеров, и даже о его мнении по поводу исторических сражений, таких как Битва за Трезубец.

Джон не может не испытывать ничего, кроме благоговения, и задается вопросом, действительно ли Эймон - это он из другой жизни.

Эймон - более искусный воин, политик и полководец, чем он. Он более харизматичен, обаятелен, хитер и гораздо более уверен в себе, чем сам Джон. Он - все, кем Джон себя представлял, если бы был истиннорожденным.

И все же, несмотря на свои сомнения, Джон видит сходства так же ясно, как и различия. Призрак - самое яркое сходство, ведь, несмотря на то, что Эймон старше, он не может быть никем иным.

Второе наиболее очевидное сходство можно найти в его отношении к Брану. Он шутит, играет и тренируется с Браном в том же ключе, что и Джон, если бы он был истиннорожденным. Его советы Брану здравы, и Джон может легко проследить их происхождение из опыта, который он сам пережил, когда рос в Винтерфелле, и из опыта, полученного за Стеной.

Однако самое поразительное сходство между ними - это то, что, по мнению Джона, никто, кроме него и Эймона, не заметил. Их амбиции. Они живут в самых глубоких и темных уголках их психики, и с этим они оба борются.

Когда Джон рос, он всегда мечтал о Винтерфелле, но для того, чтобы стать его лордом, должны были умереть его отец, все братья и сестры. Винтерфелл не стоит их смерти.

И все же одно только чувство желания наполняло его чувством вины, как мальчика, и заставляло бояться доказать леди Кейтилин правильность ее взглядов на бастардов. Это одна из причин, почему он неохотно согласился принести клятву, несмотря на то что видел правду о Дозоре. Здесь, на Стене, он мог высоко подняться в качестве лорда-командующего, не представляя угрозы для Робба. Два зайца - один камень, как иногда говорит Эймон.

Джон видит следы амбиций в темном взгляде Эймона. Точно так же он смотрел на свое отражение, думая о Винтерфелле. Доказательство этого можно увидеть даже в его поступках.

Став регентом Рикона, он руководствуется как амбициями, так и прагматизмом, и то же самое можно сказать о Волчьей стае и ее полной преданности ему. От Эймона несет амбициями, но он находит способы использовать их на благо Дома Старков и Севера, и за это Джон не может его не уважать.

"Ты задумчив." - говорит Бран, отвлекая Джона от его мыслей.

"Это не задумчивость. Я размышляю." Джон говорит одновременно с Эймоном, что заставляет их посмотреть друг другу в глаза, приподняв брови.

"Если бы только Арья могла это видеть!" - говорит Бран со смехом, к которому вскоре присоединяется Сихтрик.

"Мне неприятно это говорить, милорд, но вы были задумчивы." - говорит Сихтрик.

"Я не был задумчив. Я размышлял о различиях между Джоном и мной." - говорит Эймон, заставляя Брана и Сихтрика бросить на него растерянный взгляд.

"Я тоже об этом думал." - признается Джон. "Как ты выглядишь..." - говорит Джон, махая рукой в сторону Эймона и указывая на более красивые черты лица своего коллеги.

"Волшебно." - отвечает Эймон, а затем кивает на Брана. "Разве ты не заметил, что Бран выглядит гораздо красивее, чем даже Джейме Ланнистер?" - спрашивает он, заставляя мальчика покраснеть до самых корней.

"Да, я заметил." - отвечает Джон. "Это был тот же ритуал, который вернул ему возможность пользоваться ногами?" - спрашивает Джон.

"Да." - признается Эймон, наблюдая за выражением лица Джона, и на его лице появляется забавная улыбка, когда он понимает, какие мысли проносятся в голове Джона.

"Не волнуйся, ты сам пройдешь через ритуал." - говорит Эймон, похлопывая Джона по плечу. "Для ритуала нужна королевская кровь, и я знаю, где ее взять." - объясняет Эймон.

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3697863>